

Глава 4. Истина

После ухода Шуфэй, император Чжоу'Ву несколько раз пытался сбежать. К сожалению, присматривавшие за ним дворцовые служанки были слишком прилежны. В основном его возвращали обратно ещё до того, как он мог сделать хотя бы шаг наружу. У него не было и половины шанса. После более чем десяти попыток слабое тело маленького щенка больше не могло этого вынести. У Императора Чжоу'Ву не было другого выбора, кроме как сдаться.

Выпрямив передние лапы, он терпеливо сидел у двери, ожидая возвращения Шуфэй. Когда он находился рядом с Шуфэй, его тревога и беспокойство значительно уменьшились. Эта зависимость, поселившаяся в глубине его сердца при первом взгляде на Шуфэй, была чувством, которое даже он сам не осознавал.

Без четверти десять Мэн Санью вернулась со своими слугами. При виде её фигуры темные глаза Императора Чжоу'Ву загорелись, он неудержимо шагнул вперед, а его пушистый хвост, виляя позади него, полностью выдавал его счастье. Заметив свое нелепое поведение, Император Чжоу'Ву застыл на месте.

Тем временем Мэн Санью тоже увидела стоявший у двери маленький коричневый меховой шарик. Она быстро подошла и подхватила его на руки. Её чистый голос был полон восторга:

- А'Бао ждёт, когда я вернусь? Какой хороший мальчик!

Император Чжоу'Ву почувствовал, как женщина пару раз поцеловала его в лоб.

Я никогда не видел эту страстную, беззаботную Шуфэй. Эта женщина подобна вулкану, но её нежное, пылающее сердце спрятано в оболочке изо льда. Она никому не позволяет его увидеть, - по непонятной для него причине, когда Императора Чжоу'Ву осознал это, его сердце сжалось. Это не было больно, но удушающе.

Мэн Санью отнесла А'Бао обратно во дворец. Увидев, что на этот раз А'Бао не сопротивляется, её сердце взволнованно подпрыгнуло. Она снова и снова нежно гладила А'Бао по спине.

В этом холодном Запретном Дворце по-настоящему мне принадлежит только малыш в моих руках. С ним мне не нужно было беспокоиться о том, что меня предадут.

Получая удовольствие от любящих поглаживаний Шуфэй, Император Чжоу'Ву не мог не прищурить глаза, однако он снова и снова напоминал себе не быть очарованным. Только вот животные инстинкты слишком сильны, сопротивляться им было очень трудно.

- Император проснулся семь или восемь дней назад и до сих пор отдыхает. Почему он всё ещё

не вернулся к работе и не посетил ни одну из наложниц? Может быть, у него серьёзные проблемы с телом? Если так будет продолжаться и дальше, наш великий Чжоу погрузится в хаос! – принеся чайник чая, и наполнив чашку своего мастера, обеспокоенно сказала няня Фэн.

Император Чжоу'Ву, который все ещё сопротивлялся своим инстинктам, немедленно насторожился и, наострив уши, прислушался к разговору.

Прежде чем спокойно ответить няне Фэн, Мэн Санью поднесла чашку к губам и сделала маленький глоток:

- Правление императора было чрезвычайно продуманным, в ближайшее время неприятности в Чжоу не возникнут. Нам не нужно об этом беспокоиться. Посмотрим, когда придёт время.

- Как можно не беспокоиться о теле императора? Ваша светлость, пожалуйста, отнеситесь к этому делу серьёзно, – из-за беззаботного отношения Шуфэй, у няни Фэн разболелась голова. – Посмотрите на всех этих наложниц во дворце. Они каждый день посылают кого-нибудь во дворец Цяньцин, чтобы выразить своё беспокойство о здоровье императора. Во дворец непрерывно поступают травы, супы и пакетики с благовониями. Даже благородная супруга Ли полдня стояла на коленях перед дворцом Цяньцин. Ходят слухи, что в молитве о здоровье императора она переписала несколько буддийских писаний. Ваша светлость, несмотря ни на что, вы не должны уступать другим!

Би Шуй и Инь Цуй уже устали слушать, как няня Фэн уговаривает госпожу польстить Императору. Они посмотрели друг на друга с выражением беспомощности на лицах. Хоть преданность няни Фэн госпоже была неоспорима, из-за своего простодушия, она не могла понять истинного положения вещей.

Опустившая голову, Мэн Санью, продолжая пить чай, незаметно закатила глаза. Однако это не укрылось от сидевшего в её объятиях Императора Чжоу'Ву.

Что должно означать это выражение? Она не думает, что о нас стоит беспокоиться? – Император Чжоу'Ву нахмурил брови, и это удушающее чувство появилось снова.

Мэн Санью поставила свою чашку и со вздохом заговорила:

- Травы, супы, мешочки с благовониями, священные писания, талисманы, что я не посылала? Если этих вещей будет слишком много, то это может вызвать только раздражение. Прямо сейчас Императору нужен только отдых, а учитывая, их поведение не понятно, они беспокоятся об императоре или пытаются его убить? Они должны быть осторожны, благими намерениями вымощена только дорога в ад.

Не только умная, но и тактичная! – Император Чжоу'Ву был доволен, и удушающее чувство в его груди исчезло, но думая о том, что тот, кто получает все это внимание, был неизвестным

монстром, его сердце горело от гнева.

Подумав, что ответ её госпожи был разумным, няня Фэн положила конец этому вопросу.

Успокоившая няню Фэн, Мэн Санью слегка скривила свои красные губы в хитрой и гордой улыбке, что сделало её изначально яркое лицо ещё более живым. Наблюдая за разными выражениями её лица, черные глаза Император Чжоу'Ву слегка заискрились.

Судя по всему, Шуфэй не так уж и непривлекательна, – подумал он про себя.

Но вскоре действия Шуфэй заставили его проглотить свои слова.

- Ёмкость с песком готова? – Мэн Санью посмотрела на стоящую рядом с ней Би Шуй.

- Ваша светлость, всё уже готово, – Би Шуй поклонилась в ответ, поманив рукой маленького евнуха у двери.

Маленький евнух кивнул и внёс наполненное песком бронзовое блюдо. Следуя указаниям, он поставил его в угол зала.

Мэн Санью, наклонилась и посадила А'Бао рядом с коробкой. Подтолкнув его, она спросила:

- Ты знаешь, для чего это блюдо?

Император Чжоу'Ву неосознанно потёрся о её палец. Затем, разозлившись на собственное слабое самообладание, он сердито уставился на Шуфэй.

Но этот взгляд был истолкован Мэн Санью как замешательство. Она постучала по его носу и засмеялась:

- А'Бао должен это использовать для пи-пи и ка-ка. Если А'Бао неосторожно пописает и покакает, и это сделает зал вонючим, мы накажем А'Бао одним обедом, понятно?

Пи-пи, ка-ка? Что? – Император Чжоу'Ву нахмурил брови, поняв только вторую половину. Затем его тело напряглось, когда он уставился на женщину перед ним, в его взгляде бушевало пламя. – Это унижение! Это унижение по отношению к доблестному императору великого Чжоу!

Снова неверно истолковав «страстный взгляд» А'Бао, Мэн Санью удовлетворённо кивнула головой. Похлопывая щенка по маленькой головке, она похвалила:

- Неплохо, наш А'Бао такой умный!

- Пффф, - Би Шуй и Инь Цуй позади неё не могли удержаться от смеха.

- Откуда ваша светлость знает, что А'Бао понял? - подавив смех, поддразнила Би Шуй.

- Независимо от того, понял он или нет, я все равно должна сделать ему комплимент. У животных также есть мысли и эмоции, на самом деле, они гораздо более чувствительны к ним, чем мы. Они чувствуют доброту, злобу, любовь, ненависть в нашем голосе. Если я сделаю ему комплимент, он будет чувствовать себя счастливым, а также вырастет более здоровым. Не стоит ругать и бить маленьких животных за то, что они не могут выразить себя, им тоже может быть грустно. Собаки невероятно умны, примерно так же, как двухлетний ребёнок. Кроме того, наш А'Бао - пудель, вторая по уму порода собак. Так что он быстро поймёт, что я имею в виду.

Мэн Санью мягко объяснила, не зная о том, какое влияние оказали её слова на Императора Чжоу'Ву. Он медленно расслабил тело и опустил голову, в глубине его черных глаз появилось сложное выражение.

Полная благожелательности к животным, но очень жестока по отношению к людям, эта женщина такая сложная. К тому же, она довольно эрудирована.

Неосознанно негативные чувства Императора Чжоу'Ву к Шуфэй снова уменьшились, вместо этого его любопытство увеличилось.

Когда Мэн Санью закончила учить А'Бао различным жизненным навыкам и увидела, что он, как будто понимая её слова, выглядит сосредоточенным, она почувствовала удовлетворение, которого никогда раньше не испытывала. С этого момента у неё наконец-то появился компаньон.

Ранней осенью жёлто-оранжевый солнечный свет, не слишком обжигая, окутывает тело теплом, неопишимо комфортным.

Приказав слугам поставить софу в саду, Мэн Санью лениво свернулась калачиком на диване, попивая чай и листая рассказы путешественников.

А'Бао, который находился под наблюдением в течение всего утра, также получил временную свободу. В настоящее время он изучал планировку сада, вычисляя маршруты побега.

Два часа спустя поспешно вошла дворцовая служанка. Она не посмела беспокоить Шуфэй, которая в настоящее время была поглощена своей книгой, а вместо этого прошептала свой отчёт на ухо няне Фэн. Лицо няни Фэн мгновенно побледнело.

Император Чжоу'Ву, которому надоело блуждать, сознательно вернулся к Мэн Санью. Он улёгся под софой и закрыл глаза. Используя свой слух, который теперь был во много раз лучше, чем раньше, он услышал слова «Император, Великий наставник Шэнь, Милостивая супруга». Он тут же открыл глаза и посмотрел на няню Фен.

Няня Фэн отмахнулась от дворцовой служанки, быстро подошла к Мэн Санью и, наклонившись к её уху, тихо сказала:

- Ваша светлость, буквально минуту назад слуги получили информацию о том, что этим утром император вызвал великого наставника Шэня. У них была тайная встреча в императорском кабинете, которая длилась четыре часа. Как только ушёл Великий наставник, император пригласил в Императорский кабинет Милостивую Супругу. Говорят, что он даже приказал Чан Си прислать много мемориалов. В это время он уже снова начал заниматься государственными делами.

Ухо императора Чжоу'Ву слегка дёрнулось.

Мэн Санью положила «Рассказы путешественника» в своих руках, подпёрла подбородок и спросила:

- Он встретился с великим наставником Шэнь, а не с министром Ли?

Великий наставник Шэнь - отец Милостивой супруги Шэнь Хуэйру, учитель императора Чжоу'Ву с юности, номинальный руководитель принципиальных чиновников гражданского суда. Хотя он пользуется высоким авторитетом, у него мало реальной власти. Министр Ли - отец Благородной супруги Ли, был его противоположностью. Министр Ли - один из людей, кто в династии Чжоу держит в своих руках реальную власть.

Если император Чжоу'Ву начал заниматься государственными делами, то первым он должен вызвать министра Ли, а не великого наставника Шэнь. Что-то происходит!

Мэн Санью слегка нахмурила свои аккуратные брови, пробормотав:

- Похоже, на этот раз император действительно был довольно тяжело ранен, даже не способен заниматься важными делами. В противном случае, он не будет сильно полагаться на Великого наставника Шэнь и не откажется от министра Ли.

Великий наставник Шэнь хорошо понимает сердце императора. Можно сказать, что он человек, которому император Чжоу'Ву доверяет больше всего, а также тем, на кого он полагается в трудные времена. С другой стороны, хотя император Чжоу'Ву дал министру Ли власть, он также относится к нему скептически. В противном случае он не стал бы увеличивать силу семьи Мэн, чтобы сдерживать семью Ли. В конце концов, семья Мэн и семья Ли всего лишь пешки императора Чжоу'Ву, чтобы уравновесить силы государства. Я и Благородная супруга Ли - жертвы этой политической войны, - подумав об этом, Мэн Санью прижала ладонь

ко лбу и тихо вздохнула.

Сидящий под софой Император Чжоу'Ву был в шоке.

Этот монстр не продолжил отдыхать, а вместо этого вызвал Великого наставника Шэнь и Хуэйру? Причинит ли он им вред?

Император Чжоу'Ву внезапно вскочил и бросился к выходу из дворца. Но выбежать он не успел, Би Шуй быстро поймала его и тихо отругала:

- А'Бао, не бегай вокруг, будь осторожен, чтобы не потеряться!

Няня Фэн не заметила движения А'Бао. После того, как она услышала слова своей госпожи, беспокойство на её лице усилилось, и она нерешительно спросила:

- Поскольку Император доверяет великому наставнику Шэню, он определённо окажет предпочтение Милостивой супруге. Ваша светлость, что нам делать?

- Что делать? Ничего! - Мэн Санью засмеялась, безразлично махнув рукой. - Это право Императора выбирать, кому он хочет оказать предпочтение, нам негде высказаться, - сказав это, она протянула руку Би Шуй. - Позволь мне обнять А'Бао.

Би Шуй прислушалась и передала вырывающегося Императора Чжоу'Ву в руки своей госпожи.

Няня Фэн увидела, что её госпожа не желает говорить об этом, и закрыла рот.

Находясь в знакомых объятиях, чувствуя лёгкий цветочный аромат Шуфэй на кончике своего носа, пока его мех снова и снова мягко ласкали, тревога в сердце Императора Чжоу'Ву утихла, Успокоившись, он задумался.

Если бы я был тем, кто завладел чужим телом, то что бы меня не обнаружили, необходимо некоторое время сохранять спокойствие и разобраться в ситуации. Следующим шагом необходимо избавиться от тех, кто наиболее хорошо знает предыдущего владельца тела, для того что защитить себя. Но монстр из дворца Цяньцин этого не сделал. Наоборот он позвал самых близких мне слугу и супругу. Неужели он не боится разоблачения? Лидер тайной стражи Ян Цзюньвей, главный управляющий евнух Чан Си, Великий наставник Шэнь, Хуэйру - любой из них в состоянии обнаружить личность монстра.

Но так как они ничего не предпринимают, значит движения этого монстра было тем, что они позволили. Возможно, они даже помогают монстру скрывать его личность. В противном случае монстр не позвал бы Хуэйру в императорский кабинет, когда он занимался государственными делами. Интеллект Хуэйру не меньше, чем у мужчины, способного занять позицию в суде, для неё не проблема принять участие в некоторых государственных делах.

Возможно ли, что они хотят помочь монстру совершить переворот – Император Чжоу'Ву отбросил эту мысль сразу же, как только она появилась у него в голове. – Великий наставник и Хуэйру определённо меня не предадут, Чан Си и тайная стража ещё менее вероятно!

Обдумывая ситуацию со всех сторон, Император Чжоу'Ву пришёл к выводу, который ближе всего к реальности.

На самом деле я не очнулся. Император во дворце Цяньцин вовсе не монстр, а замена, которую вместе нашли Великий наставник, Ян Цзюньвей и Чан Си, в то время как Хуэйру помогает замене скрыть его личность.

Варвары на границе и различные короли в других регионах не спокойны. У меня так же нет заслуживающих доверия братьев, чтобы заменить меня в государственных делах. В суде присутствует амбициозный министр Ли, в гареме беспокойные наложницы с поддержкой влиятельных семей, все они смотрят на положение наследника и императрицы.

С учётом всех внутренних и внешних смятений, если известие о том, что я без сознания просочится, Чжоу погрузится в войну и хаос, и мой собственный трон несомненно будет потерян. С учётом нынешней ситуации, не было другого выхода кроме как найти для меня замену. Хорошо, что в этой поездке на гору Тысячи Будд со мной были только тайная стража, Великий наставник и Чен Си. В противном случае мое бессознательное состояние нельзя было бы скрыть!

Продумав до этого момента, Император Чжоу'Ву положил половину своего сердца обратно в карман и тяжело вздохнул с облегчением. Только после этого он осознал, что держащая его женщина, так же угадала часть происходящего.

Я действительно был тяжело ранен! Но, несмотря на её правильную догадку, эта женщина, закрыв глаза, продолжает загорать с расслабленным выражением лица.

Не слишком ли сильно она мной пренебрегает? – подумав об этом, к нему снова вернулось удушающее чувство.